

Команда отчаянных

АНТОН ИВАНОВ

Загадка пропавшего соседа

«АНТОН ИВАНОВ, АННА УСТИНОВА»

2010

Иванов А. Д.

Загадка пропавшего соседа / А. Д. Иванов — «Антон Иванов, Анна Устинова», 2010 — (Команда отчаянных)

Команда отчаянных на этот раз хочет выяснить судьбу похищенного жильца, недавно снявшего соседнюю с Холмскими квартиру. Сосед работал в пункте обмена валюты и жил со старенькой бабушкой. Обменник ограбили среди бела дня, а соседа похитили. Ребятам удалось познакомиться с его глухой и слепой бабкой. Они принесли ей продукты, девочки вымыли пол в кухне, а мальчики умудрились сломать диван. Старуха быстро выставила ребят вон. Ничего о ее внуке им узнать не удалось. Он мог быть жертвой или соучастником грабежа. Да и старуха кажется им подозрительной. Ребята собрались установить за ней слежку, но это не понадобилось. Когда Ваня по просьбе своей бабушки отнес соседке сбор трав, то оказалось... Нет, этого просто не может быть!

© Иванов А. Д., 2010

© Антон Иванов, Анна Устинова, 2010

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	14
Глава третья	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Антон Иванов, Анна Устинова

Загадка пропавшего соседа

Глава первая

ОГРАБЛЕНИЕ С ПОХИЩЕНИЕМ

Иван с трудом отворил тяжелую обледевшую дверь подъезда. Едва мальчик оказался на улице, ноги его заскользили, и он съехал вниз по ступенькам, словно со снежной горки.

Раздался громкий хохот. Иван, морщась и потирая ушибленный бок, поднялся на ноги. Его уже поджидали трое друзей – Герасим, Марго и Варя.

– Молодец, Ваня! – ехидно покосилась на него Варвара. – Это называется: «Скользя по утреннему снегу, друг милый, предадимся бегу...»

– Очень смешно, – сказал Иван, отряхивая с куртки снег.

– Смеяться, право, не грешно над тем, что кажется смешно, – мигом нашлась Варвара.

– Кому смешно, а кому и не очень, – сердито ответил Иван.

– Марго, – Варя повернулась к подруге, – по-моему, наш Ваня переквалифицировался в нашего Герасима. Во всяком случае ворчать стал не хуже.

– Та-ак, – с унылым видом протянул долговязый тощий Герасим Каменев по прозвищу Каменное Муму, – теперь за меня принялись.

– Мы? Принялись? – с самым что ни на есть невинным видом произнесла светловолосая голубоглазая Варя, про которую Каменное Муму всегда говорил: «С виду она ангел, а в душе – сущий варвар». – Не-ет, Герочка, это просто дружеский разговор. А вот если бы мы принялись, ты бы гораздо хуже себя чувствовал. И Ваня тоже, – добавила она с приторной улыбкой.

– Пошли, Иван, – буркнул Герасим. – Пусть, если им хочется, ведут между собой этот дружеский разговор.

– Да ладно вам, – примиряюще улыбнулась черноглазая Маргарита.

– Просто у них с чувством юмора плохо, – немедленно вмешалась Варя.

– С чувством юмора? – Герасим захлебнулся от возмущения. – Между прочим, юмор – это когда смешно. А твои, Варвара, издевки просто глупы.

– Тяжелый случай, – вздохнула Варя.

– Ребята, ребята, – Марго снова взяла на себя роль миротворца, – что это вы? С утра поругаться решили?

– Да нет, – Иван уже улыбался. – Пошли скорей. Нас Луна, наверное, давно ждет и замерз.

Павел Лунин – пятый в их компании, которая называла себя Командой отчаянных, – жил тоже на Ленинградском проспекте, но несколькими домами дальше. Поэтому по дороге в школу друзья всегда за ним заходили.

– Он наверняка не замерз, – пересекая улицу Правды, заспорил Каменное Муму. – Луна у нас никогда не мерзнет. И вообще, Варька, – уже на другой стороне улицы продолжил он, – помолчи.

– Ну, ничего себе! – всплеснула руками Варвара. – Сам только что целую речь толкнул по поводу морозоустойчивости Луны и мне же еще велит помолчать.

– Отстань, – отмахнулся от нее Герасим, – мне нужно Ивану важную вещь сказать.

– А почему только Ивану? – разом уставились на Муму обе девочки.

– Потому что это непосредственно касается его, – многозначительно изрек Герасим.

– Герочка! – с притворной мольбой воскликнула Варя. – Разрешите нам, пожалуйста, послушать! Может, нас с Марго это тоже коснется? Ну, хоть слегка.

– Пожалуйста. Слушайте. Возражений нет, – с величественным видом провозгласил Муму.

– Спасибо, Мумушечка, спасибо, Каменный, – Варя и на сей раз не удержалась от колкости, – век твоей милости не забудем.

Герасим лишь скорбно покачал головой.

– В общем, такие дела, Иван, – начал он. – Ты вчера «Дежурную часть» смотрел?

– Нет, – ответил Ваня.

– И очень зря, – осудил его Муму. – Выяснилось, что мы пропустили самое интересное.

– Че-его? – с недоумением протянул Иван.

– Что слышал, – откликнулся Гера. – Мы вчера где гуляли?

– В нашем районе, – сообщила Варя.

– Вот именно! – В голосе Муму с каждым словом прибавлялось многозначительности. – Мы не только гуляли, а еще заходили погреться в магазин.

– Марго! Какая у нашего Герочки память, – сладеньким голоском пропела Варвара.

– Герасим у нас вообще великий, – у Марго чуть вздернулись уголки губ.

– Вы слушать будете? – ледяным тоном осведомился Каменное Муму. – А то ведь могу сейчас замолчать, а с Ваней поговорю отдельно.

– Не умолкай, побудь со мною! – Варвара молитвенно простерла к Герасиму руки.

Друзья поравнялись с домом номер двадцать шесть по Ленинградскому проспекту, где жил Луна. Нырнув в арку, они сразу же увидели Павла. Он стоял возле собственного подъезда.

– Ну, наконец-то, – улыбнулся он ребятам. – А то я уж хотел навстречу идти.

– Ну, говорил ведь! – с торжеством произнес Муму. – Он совсем не замерз.

– Не замерз, – подтвердил толстый розовощекий Павел. – Я до минуса двадцати пяти никогда не мерзну.

– Герочка, мы отвлеклись, – Варя просто сторала от любопытства. – Ты вроде собирался нам что-то важное рассказать.

– Я вообще-то собирался Ивану сообщить, – уточнил Герасим.

– В таком случае, может, нам отойти? – ехидно осведомилась Варвара.

– В таком случае просил бы меня не перебивать, – буркнул Каменное Муму. – В общем, вчера поздно вечером по «Дежурной части» рассказывали об ограблении и похищении в обменном пункте того самого магазина, где мы вчера с вами грелись. Мы ушли, а через полчаса все и произошло.

– Ни фиги себе! – вырвалось у Ивана.

– Ни фиги будет дальше, – с гордостью произнес Каменное Муму. – По телику показали снимок того, кто похищен. И по-моему, это твой сосед!

– Мой сосед? – удивился Иван. – Какой сосед?

– Из квартиры напротив, – внес ясность Муму. – Ну, у которого масло разлилось.

– А-а, – протянул Иван.

История с маслом случилась два дня назад. Герасим, который решил забежать ненадолго к Ивану, поднимался в лифте вместе с каким-то мужчиной лет тридцати, державшим в руках огромный пластиковый пакет, доверху набитый продуктами. Когда кабина остановилась на Ванином этаже, мужчина вышел вместе с Герасимом и направился было к квартире напротив Холмских. Однако, завидев Ивана, отворившего дверь на звонок Герасима, вернулся.

– Очень хорошо, – сказал он. – Сейчас я масло тебе отдам. Моя бабушка у твоей занимала, а я как раз сейчас купил.

– Давайте, – согласился Иван.

Мужчина начал рыться в пакете. Тот неожиданно прорвался, и та самая бутылка с растительным маслом, которую сосед хотел отдать Ивану, грохнулась о каменный пол и разбилась на две неравные части, а именно: дно и все остальное. По полу растеклась масляная лужа.

- Однако, – с растерянным видом проговорил сосед Холмских.
- Ничего. Потом отдадите, – успокоил его Иван. – Бабушки все равно дома нет.
- А с этим что делать? – Мужчина угрюмо взирал на лужу.
- Что, что! Вытирать придется, – на свою беду, назидательно пробубнил Герасим.

Потому что в следующий момент сосед попросил Ивана и Муму помочь. Мальчики, проклиная все на свете, взялись за дело. Процесс оказался трудоемким. Жидкое растительное масло будто насквозь пропитало керамическую плитку. Сперва мальчики и сосед пытались вытереть его просто сухими тряпками. Затем в ход пошли химические препараты. Мужчина, не переставая, извинялся, однако при этом настаивал, что дело ни в коем случае нельзя бросать на полпути. Мол, у него бабушка старенькая. И если эту гадость как следует сейчас не вытереть, бедная женщина может поскользнуться и что-нибудь себе сломать. А как известно, у стариков кости срастаются очень плохо.

- Кстати, Ваня, и у тебя бабушка совсем не юная, – добавил сосед.

Словом, все то недолгое время, которое Герасим собирался провести у Ивана Холмского, было потрачено на уборку лестничной площадки. При этом, как позже с возмущением отметили ребята, трудились в основном они, а сосед толкал речи об опасности скользких луж. Потому Герасим его хорошо запомнил.

- Слушай, Муму, а что этот мой сосед там делал? – не понял Иван.
- Работал в обменнике, – отозвался Каменное Муму. – Вот его и похитили.
- Как похитили? – у Ивана округлились глаза. – Зачем?
- Тайна, покрытая мраком, – ответил Муму. – Говорю же, в обменном пункте произошло ограбление с похищением.

– Так значит, его сперва ограбили, а потом похитили? – вмешался Луна.

– Нет, – покачал головой Муму. – Все произошло одновременно. И ограбление и похищение.

- То есть? – не поняли остальные.

– Ограбили весь обменник, а похитили только одного Ванькиного соседа, – сообщил Герасим. – А тот худой, который наголо бритый, цел и невредим. Только денежки его тью-тью.

- Какой еще худой? – уставились на него остальные.
- А я чего, вам еще не сказал? – искренне удивился Муму.

За разговором Команда отчаянных уже подошла к экспериментальной авторской школе «Пирамида», где все пятеро ребят учились в восьмом «А» классе.

– Так, – жестом остановил друзей Луна. – Ну-ка, Муму, прошу тебя повторить все сначала и по порядку. И пожалуйста, в темпе. Потому что скоро звонок.

– Пожалуйста, – великодушно согласился Герасим. – Ну, сперва по ящичку показали как раз этого бритого худого мужика. Сначала я подумал, что он и есть бандит. Потому что бритый мужик постоянно отворачивался от камер. Но потом выяснилось, что он – тоже жертва. Понимаете, он принес сдавать в обменник целую кучу баксов.

- А куча, Герочка, это сколько? – ехидно осведомилась Варвара.
- Куча – она и есть куча, – проворчал Муму. – Сорок тысяч баксов.
- Ни фиги себе! – присвистнул Иван.
- Вот теперь у бритого мужика ни фиги и нету, – мрачно изрек Герасим. – Баксы-то он в окошко обменника внес, а рублевый эквивалент получить не успел.

- Почему не успел? – любопытствовала Марго.

– По кочану, – ответил Герасим. – Мужик стоял у окошка и ждал. А обменник в это время через другую дверь ограбили. Утащили все: паспорт бритого, деньги и обменщика, который, Иван, и был твоим соседом.

– Круто, – в полном ошеломлении пробормотал Иван. – А чего же этот мужик спокойно себе стоял и смотрел, как его баксы грабят?

– В том-то и соль, что он ничего не видел, – внес ясность Герасим. – Там, в магазине, в обменнике, маленькое окошко с ящичком, в который деньги кладут. Стекло затемненное. Сквозь него внутренность обменника не разглядишь. Мужик баксы протянул, паспорт отдал. Ему говорят: «Подождите. Надо проверить и сосчитать». Он, естественно, ждал. А когда двадцать минут прошло, затрепыхался. Начал орать, в стекло колотить. На крики примчался охранник магазина. Поглядел, а обменник пустой. Дверь приоткрыта, но не заперта, а внутри никого и практически ничего. А потом одна продавщица рассказала, что видела, как к двери обменника подошли двое. Один из них позвонил и приложил к стеклу какое-то красное удостоверение. А потом эти двое вышли вместе с кассиром, то есть с Дмитрием Николаевичем. Продавщица еще говорила, что они как-то странно двигались. Обменщик-кассир шел между ними и вроде лицо у него было испуганное. Потом продавщицу отвлекли покупатели, и она вспомнила обо всем, только когда уже вызвали милицию.

– Наверное, эти двое пистолет к нему приставили и вели под прицелом, – высказала догадку Марго.

– Ведущий «Дежурной части» тоже так считает, – сообщил Герасим. – А фотографию Дмитрия Николаевича показывали на всякий случай. Ну, вдруг кто-то видел, как его в какую-нибудь машину сажали или куда-нибудь привезли.

– Что взяли деньги – это понятно, – задумчиво проговорил Павел. – Но на фига им обменщик понадобился?

– Объясняю для тупых, – Герасим покровительственно похлопал его по плечу. – Обменщика взяли в качестве заложника.

– Это мысль, – согласился Луна. – Кстати, совсем не так глупо. Двоим грабителям нужно было пройти сквозь охрану магазина. Если бы их остановили, они бы поставили условие: либо пропускайте, либо уьем обменщика.

– Точно, – подхватила Варя. – Или, например, по дороге их остановят, а заложник при них. Значит, ничего сделать с ними невозможно.

– Тогда эти двое не отпустят моего соседа, пока не доберутся до места, – сказал Иван.

– Могут и вообще не отпустить, – загробным голосом произнес Герасим. – Если они вместе с ним доберутся до какого-то своего тайного места, то им тем более ни к чему свидетель.

– Мда-а, – протянул Иван. – Мрачная перспектива.

– Поживем – увидим, – откликнулся Павел. – Может, все еще не так плохо.

Из «Пирамиды» донеслись призывные трели звонка. Команда отчаянных побежала в раздевалку.

По пути к классу Иван хотел выяснить еще что-нибудь о своем соседе, но Герасим сказал:

– Отстань. После.

Впрочем, слова его были совершенно излишни, ибо ребята увидели, как в кабинет математики входит учительница. Естественно, всем стало не до разговоров. Математичка Майя Осиповна отличалась строгостью и пунктуальностью.

Команда отчаянных умудрилась влететь в класс следом за учительницей.

– Опаздываете, – поморщилась миниатюрная, коротко стриженная Майя Осиповна.

– Там, понимаете, в раздевалке такая очередь, – с самым невинным видом похлопала длинными ресницами Варя.

– Естественно, если в последний момент являться в школу, – язвительно произнесла учительница. – А вот если немного заранее...

– Заранее никогда не получается, – вырвалось у Герасима.

– Вот, значит, как, Каменев, – учительница кинула на него осуждающий взгляд. – Я езжу с другого конца Москвы, у меня получается, а у тебя – нет. А ведь ты живешь в двух шагах от школы.

– Майя Осиповна, он в следующий раз будет умнее, – кротким и виноватым голосом произнесла Варвара, украдкой испепеляя Герасима взглядом.

Математичка несколько смягчилась и уже хотела сказать Команде отчаянных: «Ладно, садитесь», – когда Каменное Муму зачем-то вновь заявил:

– Все равно у меня не получится.

– Это еще почему? – изумленно подняла брови учительница.

– Заткнись и не спорь, – прошипела Варвара в самое ухо Муму, но того уже охватил полемический задор.

– Потому что... потому что... – в голове у Герасима никак не рождался веский аргумент. – Потому что мне так надо.

– Ясно, Каменев, – усмехнулась Майя Осиповна. – Довод, бесспорно, сильный. Но не настолько сильный, чтобы отрывать время от урока. Давайте быстро. По местам.

Команда отчаянных, облегченно вздохнув, расселась по партам.

– Ты чего, вообще? – прошептал сидевший позади Герасима белобрысенький Вова Яковлев, который вечно всего боялся. – Вот вызовет сейчас тебя Майя к доске.

– Так это... меня вызовет, – огрызнулся Муму, – ты-то чего волнуешься?

– Да я вообще, – замялся Вова, а про себя подумал: «Сперва тебя вызовет, а потом еще и меня».

– Каменев! Прекрати болтать! – прикрикнула Майя Осиповна.

Яковлев немедленно съехался и почти лег на стол, явно намереваясь превратиться в невидимку.

Математичка внимательно смотрела на Герасима, словно решая его судьбу. Затем, вспомнив, что он уже отвечал на прошлом уроке, решила не тратить зря времени. Тем более, что с математикой у Муму дела всегда обстояли отлично, и проучить его за опоздание вызовом к доске было совершенно гиблой затеей. Поблуждав взором по классу, учительница отчетливо произнесла:

– Яковлев!

– Ну, вот. Накаркал, – уныло шепнул Вова в спину Герасима и с видом осужденного на казнь поплелся к доске.

Класс несколько успокоился. На робкого Яковлева у доски обычно нападал ступор, поэтому спрашивали его всегда долго, и остальные могли в это время расслабиться.

– Слушай, Муму, – Иван потыкал его в спину линейкой.

– Чего пихаешься? – обернулся Герасим.

– Ты уверен, что этот, в обменнике, был именно моим соседом? – осведомился Иван.

– Во всяком случае очень похож, – шепотом отвечал Каменное Муму.

– Ты абсолютно уверен? – продолжал допытываться Иван.

– Абсолютно, – непререкаемым тоном изрек Герасим. – У меня отличная память на лица.

– Не знал я, что Дмитрий Николаевич работает в обменном пункте, – покачал головой Иван.

– Зато теперь знаешь, – мрачно произнес Герасим. – Правда, может, это знание совершенно бесполезно.

– Почему бесполезно? – не понял Иван.

– Потому, – откликнулся Герасим. – Скорей всего, ты этого своего соседа больше никогда не увидишь. А значит, тебе будет совершенно без разницы, где он и кем работал.

– Вечно ты нагнетаешь, Герка, – сказал Иван. – Во-первых, может, Дмитрий Николаевич вообще давно уже дома. А во-вторых, ты мог ошибиться, и там, в обменном пункте, был совсем не он.

На скуластом лице Каменного Муму воцарилось то самое выражение, с которым он обычно вступал в длительные и нудные споры.

– Если я говорю, что уверен, значит, не мог ошибиться.

– Ошибиться каждый может, – Ивану не показались убедительными его доводы. – Мало ли на свете существует похожих людей!

– Это, может, для тебя существует, а для меня не существует, – ничуть не смутился Муму. – У всех похожих людей есть что-нибудь разное. Просто надо уметь это найти.

Иван вздохнул:

– На фотографии разница могла не зафиксироваться.

– Слушай, – Герасим уже начал злиться, – если я тебе говорю, что это был твой сосед, значит, так и есть.

– Кстати, Герка, а фамилию его по «Дежурной части» объявляли? – Ивана осенило, как установить истину.

Упрямое выражение на лице Герасима сменилось некоторым смущением.

– Да понимаешь, – с усилием проговорил он. – Вообще-то они чего-то там объявили.

– Ну, и как же его фамилия? – Иван не сводил глаз с друга.

– Я прослушал, – совсем тихо откликнулся Каменное Муму. – Потому что именно в это время внимательно разглядывал лицо на фотографии. А фамилию твоего соседа я все равно не знал. И имени-отчества тоже.

– В общем-то, я его фамилию тоже не знаю, – признался Иван. – Только имя-отчество.

– Вот видишь, – Герасима мигом оставило смущение. – Если бы я даже ее услышал, нам с тобой это ничего бы не дало.

– Ошибаешься, – возразил Иван. – По «Дежурной части» наверняка не только фамилию объявили, но и имя-отчество. Или хотя бы просто имя. Вот мы бы сразу с тобой и установили, он это или не он.

– Раз ты у нас такой умный, сам бы вчера и смотрел «Дежурную часть», – Герасима охватило раздражение.

Забыв, где находится, он повысил голос, и его громкий ответ достиг ушей Майи Осиповны.

– Каменев! Холмский! – немедленно отреагировала она. – Яковлеву помочь не терпится? Тогда зачем с места подсказывать? Прошу к доске.

– Нет, мы не Яковлеву, мы просто так. Между собой кое-что обсуждаем, – Герасим потопился разуверить математичку.

– Между собой кое-что? – подняла брови учительница. – Позвольте напомнить вам, господа, что у нас сейчас не кое-что, а урок алгебры.

– Так мы именно по поводу алгебры, – сказал Каменное Муму.

– Да неужели? – не поверила ему математичка.

– Мы вот это... это... – И, не в силах сразу переключиться с беседы о Ванином соседе на алгебру, Герасим начал листать учебник, тщетно пытаясь сообразить, что они сейчас проходят.

– Все с вами ясно, Холмский – Каменев, – махнула рукой Майя Осиповна. – Предупреждаю, еще одно такое обсуждение алгебры, и оба пойдете к доске. А теперь прошу не мешать мне работать.

И она обратила усталый взор на переминающегося с ноги на ногу возле доски Вову Яковлева.

– Ну, Яковлев, на чем мы остановились?

Вова что-то промямлил.

Иван, выждав с минуту, вновь принялся тыкать линейкой в спину Каменного Муму, однако тот сердито отмахнулся:

– Отстань!

Ивану пришлось набраться терпения до перемены. Марго и Варя тем временем были заняты совсем другим. Через пять минут после того, как Вову Яковлева вызвали к доске, Варя, склонившись к уху подружки, с волнением прошептала:

– Ты заметила?

– Что я должна была заметить? – не поняла Марго.

– Естественно, Наташку Дятлову, – как о чем-то само собою разумеющемся сообщила Варя.

– Чего мне ее замечать? – удивилась Маргарита. – Дятлова – она и есть Дятлова.

– О-ши-ба-ешь-ся, – по складам произнесла Варвара. – Ты посмотри. Опять. Опять, – ткнула она в бок подругу.

– Да что «опять»? – Марго по-прежнему не понимала причины Вариного возмущения.

– Глазами буравит, вот что, – с яростью прошептала Варя.

– Кого буравит? – осведомилась Маргарита.

– Предмет своей страсти, – процедила сквозь зубы подруга.

– Какой предмет? И вообще, откуда у Дятловой страсть? – еще больше изумилась Марго. – У Дятловой одна учеба на уме.

– Она смотрит на Ваню, – внесла ясность Варвара.

Марго, не веря своим ушам, проследила за взглядом Дятловой. Варька не преувеличивала. Наташка и впрямь пожирала взглядом Ивана. Рот у нее при этом был полуоткрыт.

– Ну? Поняла наконец? – прошептала Варя. – Да ты вспомни, вспомни. Сама же ей гадала.

– Ой, а ведь точно! – Марго хлопнула себя по лбу. – Совсем из головы вон.

Недели три назад Марго действительно, уступив натиску Дятловой, погадала ей на магических камушках. У этих камушков была впечатляющая история. Когда-то, в Средние века, они принадлежали прапра... (и еще множество раз «пра») бабушке Марго – персидской княжне, которая вышла замуж за испанского вельможу, стала жить при дворе короля Филиппа, а затем, уже в преклонном возрасте, была сожжена на костре инквизиции как ведьма. Правда, еще до этого она успела передать камушки внучке, унаследовавшей от нее мистический дар. С той поры так и повелось. Мистический дар и камушки передавались через поколение, и только по женской линии.

Марго оказалась счастливой обладательницей того и другого. Год назад бабушка Ариадна Оттобальдовна торжественно вручила внучке кожаный мешочек с древними камушками.

Команда отчаянных во время своих расследований (а они умудрились с начала этого учебного года распутать целых четыре опасных преступления) неоднократно прибегала к помощи камушков Марго, и они еще ни разу не соврали. Все их предсказания так или иначе сбылись. Правда, как часто любила повторять Марго, «камушки никогда не говорят всего. Они только намекают и предупреждают, а мы уж сами потом должны делать выводы».

Дотошный Герасим, которому вечно хотелось все знать до конца, однажды возмутился:

– Неужели твоим, Марго, камушкам трудно намекнуть поконкретней?

На что девочка, пристально глядя на него своими огромными черными глазами, ответила:

– Моя бабушка говорит: «Если бы люди знали наперед все, что с ними случится, жизнь на земле стала бы адом». И я, Муму, с ней совершенно согласна.

Впрочем, и того, что могли предсказать камушки, пятерым друзьям было вполне достаточно. Правда, Марго соглашалась прибегать к их помощи лишь в исключительных случаях. И разумеется, нипочем бы не стала гадать Наташке Дятловой, если бы та, по чистой случайности, не застучала их с Варварой в туалете, когда подружки с помощью камушков пытались понять, действительно ли Варвариной сестре грозит смертельная опасность. Понятное дело, Наташке они ничего об этом не сказали. Пришлось соврать, что они раскинули камушки на мальчиков. Тут Дятлова и привязалась:

– Ой,гадай мне тоже!

И у Марго просто не осталось другого выхода. Она поняла, что это – единственный способ поскорей отвязаться от Наташки. Имя «объекта» Дятлова назвать категорически отказалась. Тогда Марго нашла другой выход. Велев Наташке мысленно сконцентрироваться на «объекте», она высыпала камушки на подоконник.

Картина получилась для Дятловой неутешительной. Камушки показали, что при всей силе Наташкиной страсти «объект» к ней абсолютно равнодушен. Дятлова, едва не заплавав, спросила, есть ли хоть крохотная надежда. На что Марго, не любившая никого расстраивать, дала крайне расплывчатый ответ: «Надежда всегда есть».

На том все тогда и закончилось. А в ходе очень сложного расследования Марго и Варя вовсе забыли о Наташкиной личной драме и, вероятно, никогда бы не вспомнили, если бы...

– Гляди, Марго, опять смотрит, – Варя снова ткнула подругу в бок.

Но Марго уже и сама все видела. Дятлова, которая обычно во время уроков была воплощенным вниманием и ловила каждое слово учителей, сейчас вся извертелась, потому что Иван сидел позади Наташки, да еще в другом ряду.

– Варька, – у Марго округлились и без того огромные глаза, – неужели он и есть Наташкин «объект»?

– А ты, подруга, еще сомневаешься? – Варя скривила губы в ехидной усмешке. – Смотри, что с ней делается.

– Да вижу, вижу, – Маргариту уже охватывало раздражение.

– И зачем вертится? – покачала головой Варя. – Зря только силы тратит. Ничего тебе, Дятлова, тут не светит.

– Она об этом не знает, – Марго едва сдерживалась от возмущения.

– Не знает, – согласилась Варя. – К тому же ты сама ей надежду дала.

– Мда-а, – растерянно протянула подруга. – Но кто же мог подумать...

– В следующий раз будешь думать, – перебила ее Варя. – И не жалеть всяких там несчастных. Потому что эти всякие несчастные потом в ответ... начинают смотреть на нашего Ваню.

– Отстань! – В глазах у Марго блеснула такая ярость, что Варя оторопела.

– Подруга, ты чего?

– Ни-че-го, – сердито отчеканила та.

Варя не знала, что и подумать. Такой она Марго еще никогда не видела. Наташка, почувствовав, что на нее смотрят, вспыхнула и отвернулась.

– Заметила, что мы смотрим, – тут же прокомментировала ее действия Варя. – Ну, Дятлова, погоди. Ты у нас скоро увидишь небо в алмазах.

– Оставь ее, – уже немного остыла Маргарита. – Наташка-то в чем виновата?

– Когда станет виновата, поздно ей будет показывать небо в алмазах, – сказала Варя. – Неужели сама не врубаешься в ситуацию, подруга? Учи тебя.

– И врубаться не собираюсь, – сердито ответила Марго. – Пусть все идет как идет.

– Ты еще скажи, сердцу не прикажешь, – Варвара всегда знала, что за себя нужно бороться.

– Действительно, не прикажешь, – пожала плечами Марго.

– Вот в этом ты глубоко ошибаешься, – возразила Варя. – Особенно если сердце, как у Наташки, глупое.

– Сердце не может быть глупым, – сказала Марго.

– Это смотря у кого, – отмахнулась Варя. – У Наташки может. Потому что она любит не того, кого надо. А значит, ее сердцу надо приказывать.

– Мне, знаешь, вообще про Наташку слушать неинтересно, – поморщилась Маргарита.

– Не трепыхайся, подруга, – ободряюще подмигнула Варя. – У меня глаз-ватерпас, я все видела. Ваня на Наташку даже ни разу не взглянул. Так что все ее боевые маневры прошли

совершенно безрезультатно. Пока она глазами в него стреляла, он Муму в спину линейкой тыкал.

Марго вяло кивнула. А про себя вдруг подумала: «Это еще ничего не значит. Вдруг Иван специально притворялся?»»

Глава вторая

К ЧЕМУ КРЕПИТСЯ НОГА ЛЯГУШКИ

На перемене Иван снова атаковал Герасима:

– Так, значит, ты на все сто процентов уверен, что это был именно Дмитрий Николаевич?

– Идиотская постановка вопроса, – проворчал Герасим. – Я свою уверенность в процентах не измеряю.

– Увиливает наш Герочка от прямого ответа, – фыркнула Варя.

– И не думаю, – сердито уставился на нее Герасим, – просто мне надоело отвечать на глупые вопросы. Потому что, когда я в чем-то уверен, значит, уверен, и никакие проценты тут ни при чем.

– И ты не допускаешь ни малейшей вероятности ошибки? – поинтересовался Иван.

Скуластое лицо Герасима позеленело, и он уже открыл рот для длинной и выразительной отповеди, когда Луна, повернувшись к Ивану, торопливо произнес:

– Слушай, Пуаро, не буди в Муму зверя.

– Я и не бужу, – Ивана будто заело, – просто хочу для себя уяснить, почему Герка так уверен, что там, в обменнике, работал именно мой сосед, а не кто-то, очень на него похожий.

– Ах, Ваня, – закатила глаза Варвара, – неужели ты еще не привык? Наш Герочка всегда и во всем абсолютно уверен.

– Не всегда и не во всем, – заспорил Герасим, – но в данном случае абсолютно, потому что у меня идеальная память на лица.

– Это мы уже слышали, – усмехнулся Иван. – Но мне лично нужны более весомые аргументы.

– А чего мы спорим? – вмешался Луна. – Ты, Пуаро, после уроков все равно будешь вынужден вернуться домой. Полагаю, если твоего соседа действительно сперли прямо, так сказать, с рабочего места, тайной это ни для кого не осталось. Наверняка вся ваша лестничная площадка уже гудит.

– А если, например, не гудит? – спросил Ваня. – Понимаешь, этот Дмитрий Николаевич у нас не постоянно живет. Он просто совсем недавно снял квартиру. И по-моему, они ни с кем из соседей, кроме нас, не знакомы.

– Они? – переспросила Марго. – Почему ты сказал «они»?

– Потому что их двое, – внес ясность Иван. – Дмитрий Николаевич живет вместе с собственной бабушкой.

– С бабушкой? – удивились остальные.

– Именно, – подтвердил Иван. – И моя бабушка с этой бабушкой общается.

– Значит, не успеешь ты прийти домой, как Генриетта Густавовна тебе все расскажет, – Павел лишь утвердился в своих предположениях. – Если, конечно, Герка ничего не перепутал.

– Ничего я не перепутал! – топнул ногой Каменное Муму.

– Потихе, Герочка, – сказала Варя, – а то еще «Пирамиду» нашу развалишь, и придется Хосе Раулю делать ремонт за свой счет.

Дело в том, что экспериментальная авторская школа «Пирамида» в основном существовала и процветала за счет щедрых спонсорских взносов латиноамериканского миллионера русского происхождения Ярослава Хосе Рауля Гонсалеса, который, по его собственным словам, считал делом чести поддержку российской культуры и образования. Некоторые подозревали иной подтекст подобной щедрости. Например, папа Ивана считал, что латиноамериканский спонсор попросту таким образом отмывает доходы от наркобизнеса. Однако точку зрения Константина Леонидовича разделяли далеко не все. Даже собственная жена, Инга Сергеевна, гово-

рила: «Я тебе удивляюсь, Костя. Вечно ты все видишь в черном свете. И вообще, главное, по-моему, что наш Ваня учится в такой хорошей и престижной школе». На это у Константина Леонидовича возражений не находилось, и он обычно умолкал. Впрочем, школа и впрямь была вполне на уровне.

Услыхав предостережение Варвары, Герасим еще раз топнул ногой.

– Что для Гонсалеса какой-то ремонт! А насчет Ванькиного соседа я точно уверен...

– Слушайте, – перебила его Марго, – у меня есть предложение. Давайте сразу после уроков слетаем в этот магазин. А уж потом отправимся по домам обедать.

– Нет, – возразил Иван. – Сперва мне нужно установить, кого сперли. Соседа или не соседа.

– Ваня, по-моему, ты и впрямь поменялся ролями с Муму, – скорбно покачала головой Варвара. – Заиклило тебя намертво.

– Почему это с Муму? – воинственно произнес Герасим. – Я, например, никогда ни на чем не заикливаюсь.

– Это тебе так кажется, – ухмыльнулась Варя.

– Действительно, Пуаро, – Павел хлопнул Ивана по плечу, – можно подумать, Дмитрий Николаевич – твой близкий родственник.

– Да никакой он мне не родственник, – стушевался Иван. – Просто мне интересно, он это или нет.

– Так, между прочим, в магазине мы это и можем выяснить, – сообразила Марго.

– Интересно, у кого? – Герасиму показалось глупым ее предложение. – Мы что, по-твоему, пойдём к директору магазина и спросим, как звали того обменщика, которого у них вчера сперли?

– Зачем к директору? – пожала плечами Маргарита. – Я, например, думала, что мы туда пойдем и попытаемся завести разговор с какой-нибудь продавщицей, которая могла все видеть.

– Лично я «за», – поддержал ее Луна.

– Я тоже, – согласился Иван.

Варя просто кивнула. Герасиму тоже понравился замысел Марго, однако он расплывчато произнес:

– Попытка, как говорится, не пытка. Посмотрим, что нам удастся.

Тут раздался звонок. Друзья отправились на английский. Всю оставшуюся часть учебного дня Марго и Варя пристально наблюдали за Наташкой Дятловой. Во время английского она что-то строчила в тетради. Однако Марго это совсем не успокоило. Английским Иван занимался в другой группе. Когда же класс объединился в кабинете биологии, Наташка вновь атаковала Ивана томными взглядами. Правда, заметив, что «объект» на это не реагирует, зато реагируют Варя и Марго, несчастная влюбленная ушла в глубокое подполье и начала вновь что-то строчить в тетради.

– И что она там все время пишет? – Любопытство снедало Варвару.

– Наверное, как всегда, конспектирует, – предположила Марго.

– Интересно, что? – фыркнула Варя. – Ответ Сеньки Баскакова?

И она покосилась на огромного, широкоплечего Сеню, который отвечал сухопарой желчной биологичке Моне Семеновне Травкиной, по прозвищу Монстр, строение лягушки. На губах у биологички играла зловещая улыбка, но Сеня этого не замечал. Раскрасневшись от напряжения, он то и дело тяжело переводил дух и отирал рукавом пот со лба.

– Значит, так... – водил он указкой по цветной таблице, на которой изображалась лягушка в разных фрагментах: лягушка в разрезе, скелет лягушки, череп лягушки, нога лягушки. – Значит, это самое... – Баскаков умолк.

– Продолжай, продолжай, – биологичка легонько коснулась рукой старомодного пучка на затылке.

– Я продолжаю, Мона Семеновна, – выдохнул Сеня. – Скелет головы земноводных собран из меньшего количества деталей, чем у рыб.

Услыхав такое, биологичка изумленно повела глазами, однако промолчала. Варя и Марго переглянулись и, забыв о Наташке, стали слушать Сеню. Начало его ответа показалось обеим девочкам крайне многообещающим. И надо сказать, Баскаков не обманул их ожиданий. Рассказывая о строении лягушки, он пользовался весьма своеобразными терминами, которые больше подходили уроку автодела, чем зоологии.

– Зато позвоночник у этих земноводных, – продолжал Сеня, – гораздо более сложная конструкция. Он собран из шейного, туловищного, крестцового и хвостового отделов. Шейный отдел образован одним позвонком и крепится напрямую к черепу.

– Однако, – пробормотала Мона Семеновна.

По классу прошелестели сдержанные смешки. Видимо, Сеня завладел вниманием не только Вари и Марго.

В который раз тяжело переведя дух, он выдал очередной перл:

– Число туловищных позвонков у земноводных разное. Все зависит от модификаций.

Смех в классе усилился. Однако под мрачным взглядом Моны Семеновны немедленно стих. Сеня, наконец, добрался до конечностей.

– Если у рыбы плавники – это простые одночленные рычаги, то конечности у земноводных – это рычаги многочленные с собственной мускулатурой, – выпалил без запинки Сеня.

Про рычаги ему было все ясно. Он вообще относился к натурам технического склада, обожал собирать модели самолетов, автомобилей и паровозиков. А устройство двигателя внутреннего сгорания представлялось ему гораздо логичнее, нежели строение каких-то земноводных. Поэтому, справившись с рычагами, он легко перешел к передним конечностям:

– Вот с этими конечностями, а вернее, с плечевым поясом, Мона Семеновна, по-моему, в учебнике какая-то неувязочка, – заискивающе посмотрел он в неласковые глаза учительницы.

– И какая же неувязочка? – ледяным тоном осведомилась та. – Плохо монтируются с позвоночником? Винтиков не хватает?

– Каких винтиков? – не понял юмора Сеня.

Класс грохнул.

– Мона Семеновна, – на полном серьезе продолжал Баскаков, – в этой схеме крепления винтиков нет. Зато там какие-то вороньи кости. Вот я и подумал: откуда вороньим костям оказаться в лягушке?

– Все верно, – ответила Монстр. – Эти кости так называются.

– А-а, – протянул Баскаков. – Теперь все ясно.

Смешки в классе не утихали. Теперь даже суровая Мона Семеновна оказалась не в силах поддерживать тишину и порядок. Казалось, еще чуть-чуть – и восьмой «А» разразится дружным истерическим хохотом. Не замечал этого лишь один Баскаков, мучительно вспоминавший, что еще можно рассказать интересного о составных частях лягушек и вообще земноводных.

– Ну, я очень, внимательно слушаю дальше, – поторопила его Монстр.

Сеня уставился на цветную схему. Класс, как замороженный, следил за ним.

– Ну, у них еще есть пищеварительная система, – осенило Баскакова.

– Совершенно верно, – сухо произнесла Мона Семеновна. – Вот и расскажи нам о ней поподробней.

– Она похожа на пищеварительную систему рыб, – ответил Баскаков. – Состоит из рта, – указал он свободной рукой на собственные губы. – Глотки, – палец мальчика переместился в область собственного горла. – Потом еще у нее есть пищевод и кишечник.

Тут Сеня умолк. Лицо его густо покраснело. И он с хрипотцой произнес:

– И все это дело заканчивается клоакой. Через нее у лягушки разный выхлоп происходит.

Не в силах более сдерживаться, восьмой «А» зарыдал от хохота. С хмурой, никогда не улыбающейся Моной Семеновной тоже произошло что-то странное. Рот ее резко растянулся, обнажив крупные желтые зубы. В следующее мгновение учительница зашла от громкого каркающего смеха. Как позже говорил Луна, наверное, именно так в глубокой древности смеялись птеродактили или, например, динозавры. Если, конечно, они вообще умели смеяться.

– Мона Семеновна, я что-то не так сказал? – изумленно вытаращился на нее Сеня.

– Садись, Баскаков, достаточно, – махнула рукой биологичка. Смех ее оборвался столь же неожиданно, как и возник. Грозно взглянув на класс, она крикнула: – А ну, тихо! Продолжим урок.

Посмотрев на часы, Монстр начала объяснять новую тему, а Варя и Марго возобновили наблюдение за Наташкой Дятловой.

– Опять строчит, – прошептала Варвара.

– По-моему, еще быстрее, чем раньше, – пригляделась Марго.

– И она явно не конспектирует Монстра, – уверенно прошептала Варя.

– Почему ты так думаешь? – не поняла Маргарита.

– Потому что я эту Дятлову знаю как облупленную, – объяснила ей подруга. – Когда она на уроках слушает, то учителей прямо пожирает глазами. А сейчас видела?

– Видела, – сердито отозвалась Марго.

Бурно строча в тетради, Дятлова продолжала время от времени искоса поглядывать на Ивана.

– Вот именно, – продолжала Варя. – Слушай, подруга, а может, Наташка письмо Ване пишет?

– Какое еще письмо? – заволновалась Маргарита.

– Ясное дело, любовное, – Варя поделилась догадкой. – Тем более, что сегодня сидит одна. Подсмотреть некому. Вот она и пишет Ивану вроде как Татьяна Онегину.

– А что она там писала? – поинтересовалась Марго.

– Точно не помню, – вынуждена была признаться Варя, которая только еще собиралась прочесть бессмертный роман в стихах.

– Погоди, погоди...

Марго тоже еще не читала «Онегина», зато год назад ходила с бабушкой слушать одноименную оперу Чайковского. Правда, дикция у певцов была очень плохая, и содержание оперы улавливалось лишь отчасти. Отчетливо девочка помнила только арию Гремина. «Онегин, я скрывать не стану, безумно я люблю Татьяну». Однако это к письму, адресованному Онегину, не имело ровно никакого отношения.

– Нет, не знаю, – вздохнула Марго. – Надо будет дома посмотреть.

– Да погоди. Может, Дятлова еще что-то другое пишет, – откликнулась Варя. – Но все равно подозрительно. Надо выяснить.

– Вообще-то нехорошо лезть в чужие секреты, – Марго никогда не любила такого.

– Я даже сказала бы, что это очень нехорошо, – с ангельским видом произнесла Варвара, – но, к сожалению, в данном случае совершенно необходимо.

Подруга хотела ей возразить, но в это время Дятлова вновь обернулась к Ивану. И Марго сказала:

– Пожалуй, Варька, и впрямь придется проверить.

– Тогда так, – заговорщицки прошептала светловолосая девочка, – как раздастся звонок, подзови к себе Дятлову. Только сразу, пока она еще не успела тетрадку спрятать. В общем, запудришь ей чем-нибудь мозги, а я пока погляжу. Читать не стану. Очень нужно. Просто выясню, что это такое – и все дела.

– Договорились, – кивнула Марго.

Едва раздался звонок, она крикнула:

– Дятлова! Наташка! Поди сюда. Разговор срочный есть!

Наташка удивилась. Не такие у них с Марго до сих пор складывались отношения, чтобы той требовалось что-то срочно ей сказать. Однако любопытство взяло верх, и Дятлова мигом оказалась подле Марго.

– Ну?

– Да видишь ли...

Марго умолкла. Она еще понятия не имела, что станет говорить Наташке. Поэтому, выйдя из-за парты, попросту с заговорщицким видом поманила Дятлову за собой к противоположной стене класса. Наташка смекнула: это, наверное, какой-то важный секрет. А она обо- жала секреты. Поэтому, едва скрывая волнение, покорно последовала за Марго.

– Ну, что?

К счастью, взгляд ее упал на огромный плакат с изображением множества разнообразных животных и крупной надписью: «Они попали в Красную книгу». Выход был найден.

– Наташка, до Нового года осталось меньше месяца. – Марго огляделась, словно желая удостовериться, что их никто не подслушивает.

– Знаю, – с замиранием сердца прошептала в ответ впечатлительная Дятлова.

– Вот я о том и говорю, – продолжала Марго. – Понимаешь, мы с ребятами решили сде- лать для класса новогодний сюрприз.

– Какой? – выдохнула Наташка.

– Большую красивую новогоднюю стенгазету, – на ходу сочиняла Марго.

– А-а, – Дятлова была несколько разочарована. – А почему такая секретность?

– Говорю ведь: сюрприз, – отвечала Марго.

– Понятно, – кивнула Дятлова.

– Ты нам поможешь? – спросила Марго.

– Кому это «нам»? – решила уточнить Наташка.

– Ну, нам. Мне, Варьке, Пашке, Муму.

– И Ване? – заблестели глаза у Дятловой.

– И Ване, – кивнула Марго. «Боже, что я наделала?» – мгновение спустя спохватилась она, но было поздно.

– Конечно, помогу! – с жаром ответила Наташка. – Отличная мысль! Здорово вы придумали.

Ее собеседница невольно поморщилась. Марго уже стало ясно, что дурацкая ложь выйдет боком. Наташка теперь их всех изведет. И разумеется, приложит все усилия, чтобы быть поближе к Ивану. И она, Марго, сама виновата. Ну, прямо как нарочно! Сперва, когда гадала Дятловой на камушках, зачем-то оставила ей надежду. А теперь сморозила эту чушь со стен- газетой.

– И когда начнем? – деловито осведомилась Наташка.

– Скоро, – последовал уклончивый ответ Маргариты. – Ты, главное, пока подумай, что можешь нам предложить. Нам нужны свежие идеи.

– Будут идеи! Будут свежие! – в таком раже выпалила Дятлова, будто всю жизнь только и мечтала делать новогоднюю стенгазету.

– Ну, тогда держим связь, – сказала Марго и покосилась на Наташкину парту, над которой склонилась Варвара.

Дятлова перехватила ее взгляд и с криками: «Не смей! Не трогай! Отойди!» – кинулась к своему месту. Варвара резко выпрямилась.

– Ты что, Наташка? – невинно осведомилась она. – Я ничего не трогаю. Просто посмотре- ла на твой ластик. Настоящая клубничка.

– Ах, ластик, – тут же успокоилась Дятлова. – Он не только похож на клубнику, а еще и пахнет. На. Понюхай.

И, схватив со стола красный ластик в форме ягоды, Наташка сунула его прямо под нос Варваре.

– О-о! – Та хорошо разыграла восторг. – Прямо съесть хочется.

– В киосках у Белорусского продается, – услужливо пояснила Наташка. – Можешь себе такой же купить.

– Куплю, – согласилась Варя.

Наташка в это время быстро запихнула тетрадь в сумку.

– Слушай, Марго, нас в коридоре ребята, наверное, ждут.

И, схватив подругу под руку, Варвара решительно потащила ее в коридор.

– Не могла с Наташкой подольше поговорить?

– Я и так чересчур много ей сказала, – откликнулась Марго.

– Что значит – чересчур много? – Варю охватила тревога.

– Не важно, – ушла от неприятной темы подруга. – Лучше скажи, что у нее там в тетради.

– Там все очень личное, – тихо ответила Варя.

– Личное? – У Марго широко раскрылись глаза.

– Именно, – подтвердила Варя. – Там все про него. Как посмотрел. Что сказал. Ну, и так далее.

– Это она про Ивана? – с возмущением спросила Маргарита.

– Уж не знаю, подруга. В том, что я успела прочесть, никаких имен нет. Просто «он». Причем везде с большой буквы.

– Мда-а, – только и смогла протянуть Марго. – Слушай, Варька. – У нее забрезжила надежда. – Может, мы ошибаемся, и Наташкин «объект» совсем не Иван?

– На кого же, по-твоему, она смотрела? – осведомилась Варвара. – На Муму, что ли? Да она всегда его терпеть не могла.

– Пожалуй, не на Муму, – согласилась Маргарита.

– А больше и смотреть не на кого, – уточнила Варя. – За Иваном сидит Галька Сорокина.

– Варька, – еще сильнее расстроилась Марго. – А когда, интересно, Иван на Дятлову смотрел и что-то ей говорил?

– Чего не знаю, того не знаю, – развела руками Варя. – Но, видимо, было, раз у Наташки написано. Может, там дальше что-нибудь есть поконкретней. Вот если бы ты с ней подольше разговорчик поддержала, возможно, мне удалось бы прочесть.

– Сколько могла, столько и поддерживала, – нахмурилась подруга. – А кстати, что он ей сказал?

– Кто и кому? – Варя совсем запуталась.

– Ну, Ваня этой самой Дятловой, – с трудом выдавила из себя Маргарита.

– Да какую-то чушь, – отмахнулась Варвара. – Вроде: «У меня есть запасная ручка. Сейчас тебе дам».

– Выходит, Иван дал ей свою ручку? – Марго поджала губы. – Что-то я такого не припомню.

– Я тоже, – отозвалась Варвара. – Но факт остается фактом. Ваня дал ей ручку, а Дятлова возвращать ее не собирается. Там написано, что «его ручка» теперь для нее «самое большое сокровище».

– Крыша у Дятловой съехала, – вынесла суровый вердикт Маргарита.

– Святые слова, – кивнула Варя.

– Эй! – послышался окрик со стороны подоконника. – Куда вы девались? И о чем шушукаетесь?

Это, конечно, был Герасим.

– Ни о чем, Герочка, – Варвара приторно улыbnулась ему.

– Типично женская логика, – с осуждением посмотрел на нее Муму. – Мы их ждем-ждем, а они столько времени болтают о какой-то ерунде.

– Тебя, Герочка, не спросили, – ехидно произнесла Варвара и только тут заметила, что рядом с Иваном, Луной и Муму стоит угрюмый Баскаков. – А-а, – приснула девочка, – к чему там у лягушки нога-то крепится?

– К чему надо, к тому и крепится, – Сеня не разделял ее веселья.

– Оставь его, – широко улыбнулся Луна. – Баск у нас теперь попадет в историю. Это ж надо! Заставил нашего Монстра ржать! Мне казалось, она вообще этого не умеет.

– А ты считаешь, она умеет? – посмотрел Сеня на Павла. – Я сначала так перепугался. Думал, ей плохо стало. Клокочет, каркает и всем телом трясется.

– Монстр и есть Монстр, – сказала Варя. – К тому же я уверена: это у нее первый в жизни опыт смеха. Знаешь, Сеня, это все равно как учиться говорить. У маленьких детей сначала получается плохо, а потом все лучше и лучше. Наверное, и Монстр через некоторое время по-человечески научится смеяться.

– Тогда ей нужно почаще Баска к доске вызывать, – весело произнес Ваня.

– Вам смешно-о, – протянул Сеня. – А она, между прочим, трояк мне влипила.

– Скажи спасибо, что не пару, – покачала головой Марго.

– Никакого спасибо я не скажу. – Баскаков впал в окончательное уныние. – Потому что из-за этого Монстра предок снова лишит меня карманных денег.

– Он у тебя все свирепствует? – с сочувствием посмотрел Луна на Баска.

– И чем дальше, тем хуже, – поделился тот.

Сенин отец, Виталий Семенович, чрезвычайно гордился тем, что всего в жизни достиг сам. А добился он совсем немалого и ныне успешно работал в нефтяном бизнесе. В общем, как говорила Команда отчаянных, был «нефтяным олигархом».

Однако на Сене процветание отца отражалось самым печальным образом. Баскаков-старший был убежден: раз он сам начал с нуля, значит, и Сеня должен с детства научиться преодолевать трудности. Вот почему, когда сын просил дать ему денег на какие-то личные нужды, Виталий Семенович отвечал: «Хочешь – добейся». И ставил какие-нибудь условия. А уж без хороших оценок обращаться с просьбами к отцу было вообще безнадежно.

– Предок в последнее время совсем озверел, – продолжал жаловаться ребятам Сеня. – И все из-за этой чертовой книжки.

– Из-за какой еще книжки? – уставилась на Баска Команда отчаянных.

– Ему друзья подарили шикарно изданную биографию Дж. Д. Рокфеллера, – угрюмо изрек Сеня. – Отец прочел ее от корки до корки, потому что Дж. Д. Рокфеллер – его идеал. Но только это... его идеал, – подчеркнул Сеня. – А по-моему, Дж. Д. Рокфеллер был настоящим садюгой. Прикиньте, состояние – во, – широко развел руки в стороны Баск, – а детей заставлял за несколько центов мышей ловить.

– И тебя предок тоже теперь мышей ловить заставляет? – искренне ужаснулась Варя.

– У нас в доме мышей нет, – на полном серьезе сообщил Сеня. – Так что до этого не дошло. Но предок теперь мне просто так не дает ни копейки. И это, знаете, как у него называется? «Владей собой и укрепляй волю».

– И как же наш Сенечка укрепляет волю? – полюбопытствовала Варвара.

– Лучше не спрашивай, – с трагическим пафосом отозвался тот. – Предок ведь как решил. «Перевожу, – говорит, – тебя на самообслуживание. Завтрак себе готовишь сам. Комнату свою тоже сам убираешь. Стираешь себе сам. А можешь потом себе и погладить. В общем, чем, сынок, больше сделаешь, тем я тебе больше дам карманных денег». Ну, я и начал. Сперва все нормально шло, а потом прокол вышел. Сунул я в машину штаны стирать. Только вот карманы проверить забыл. А там куча всего осталась. И машина от этого сбрендила. Я загрузил ее и пошел наверх телик смотреть. Вдруг как гроыхнет! Аж дом весь затрясся. Я сперва думал:

взорвали. Потом вижу, вроде ничего. Стены на месте. Потолок тоже. Только телик почему-то вырубился. Ну, я в подвал. А там, мать честная, прямо конец света какой-то. Машина валяется на боку, и совсем не там, где была. Раковина вдребезги. А из трубы вода хлещет. Тут такое началось. Я предку пытался втолковать, что виноват не я, а машина. Нам явно бракованный экземпляр попался. В инструкции четко сказано, что машина снабжена компьютером, все делает сама. Белье взвешивает, нужное количество порошка отмеряет, определяет, сколько нужно в себя набрать воды, а если, например, что не так, в момент отключается, сигнализирует хозяевам, а на дисплее высвечивается причина отключения. Так дудки вам! Фигу она высветила! Эта зараза предпочла попрыгать и в раковину врезалась. Но предок на все мои доводы – ноль внимания. Он своим личным компьютером, – Сеня постучал себя по голове, – быстренько все скалькулировал и мне объявляет: «Придется теперь каждый раз из твоих карманных денег пятьдесят процентов вычитать в счет возмещения ущерба».

– Ох, Сенька, – сказал Муму, – боюсь, рассчитывать тебе придется до самого десятого класса. А может, еще институт захватить.

– А я о чем, – махнул рукой Баскаков.

– Вот жизнь-кочерга, – хлопнул его по плечу Луна. – Просто никакого счастья.

Сеня в ответ лишь тяжело вздохнул.

В четыре часа Команда отчаянных, быстро одевшись, направилась к выходу из «Пирамиды».

– Ну, чего? – открывая дверь, начал Герасим. – Иде...

Договорить ему не удалось, ибо его рот залепил огромный снежок, метко пущенный кем-то во дворе.

– Проклятье! – выплюнул снег Каменное Муму. – Совсем оборзели. Ой!

Следующий снежный снаряд сбил с него шапку. Герасим захлопнул дверь.

– Чего встал? Больной, что ли? Проходи! – послышались возмущенные крики сзади.

За спиной Герасима скопилась толпа изнуренных занятиями учеников, которые жаждали вырваться на волю.

– Не могу, – развел руками тощий Герасим. – Там стреляют.

– Кто стреляет? – мигом пробился к Команде отчаянных верзила Баскаков.

– Точно не определил, но, по-моему, бэшники, – отозвался Муму.

– Так, может, уже не стреляют?

Оттолкнув Муму, Сеня отворил дверь. Делать этого явно не стоило. Снежок тут же угодил Сене в скулу.

– Точно бэшники, – Баскаков ретировался за спасительную дверь. – Вот гады! Пристрелялись. Ну, ничего. Сейчас мы их обхитрим.

– И как же наш технический гений собирается обхитрить подлых бэшников? – покосилась на него Варя.

– Способ знаем, – самодовольно ухмыльнулся Баскаков.

– Если знаешь, давай быстрее, – вновь послышался сзади возмущенный ропот. – Нам чего тут, до завтра торчать?

– Пожалуйста, проходите, – Сеня простер руку к двери. – Могу пропустить. Только предупреждаю: получите снегом по морде. Говорю же, они пристрелялись. И снежки летят прямо зверские, – потер он скулу.

Возмущение несколько унялось. Получать снежком по морде никто не хотел.

– Значит, так, – сказал Сеня, почувствовав, что внимание присутствующих направлено на него. – У этих, – указал он на дверь, – пристрелка на уровне лиц. А мы их обхитрим. Ты, Луна, осторожненько открой дверь. Только морду не высовывай. А мы с Геркой и Ваней, пригнувшись, выбежим. Пока они будут в тебя, Пашка, целиться, мы успеем снежков налепить и

устроим им Куликовскую битву. А потом все желающие короткими перебежками к нам присоединятся.

– Класс! – из задних рядов послышались одобрительные возгласы.

Луна приоткрыл дверь. Иван, Герасим и Сеня, согнувшись пополам, выскользнули на улицу. В щель тут же влетел снежок, однако Павел увернулся. Снежок, никого не повредив, приземлился в вестибюле.

– Ребята, по-моему, нам тоже пора, – сказал Луна.

Пригнувшись, первая партия добровольцев выбежала на улицу. Там уже завязался жестокий неравный бой. Иван, Сеня и Муму сражались с добрым десятком бэшников. Впрочем, неравенство было скоро ликвидировано. Волонтеров все прибывало. Причем к стану Баскакова почему-то присоединялись активней, чем к бэшникам.

Десять минут спустя Команда отчаянных с боем пробилась сквозь ряды противников. И, зайдя в тыл, нанесла им решающий удар. Бэшники обратились в паническое бегство.

– Победа! – воскликнул Баскаков.

– Не слабо постреляли, – самодовольно отметил Герасим.

– Нормально! – отряхиваясь, подтвердили Марго и Варя.

Ребята последовали их примеру.

– Ну, что? – посмотрел на друзей Луна. – Теперь в магазин?

– Естественно, – кивнул Герасим.

Глава третья

ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР

Мело так сильно, что, пока пятеро друзей добрались до магазина, снег облепил их куртки и шапки.

– Вот сейчас войдут пять сугробов, – остановилась Варя возле стеклянных дверей.

– Ничего, оттаем, – решительно толкнул дверь Герасим.

Это был большой магазин. В одном отделе продавалась мебель. В другой части – хозяйственные товары, бытовая химия, посуда, фототовары и еще всякая всячина. Пункт обмена валюты стоял как бы на границе между отделом мебели и прочими. Окошко обменника было закрыто. На нем висела надпись: «Обменный пункт по техническим причинам временно не работает».

– Хороши технические причины, – с осуждением произнес Герасим.

– Да уж! – хмыкнула Варя. – Причины скорее физические.

– Вот и я о том же, – нудным голосом продолжал Каменное Муму. – По-моему, всегда следует писать правду.

– И что ты, Герочка, написал бы? – Варя кинула на него ехидный взгляд. – Ввиду положения денег вместе с обменщиком наш обменный пункт временно не работает?

Марго, Луна и Иван усмехнулись. Герасим же на полном серьезе изрек:

– Неостроумно.

– Полагаю, – вмешался Луна, – мнениями о надписи мы можем обменяться и после.

– И желательно за пределами этого магазина, – кивнул Иван.

Напустив на себя скупающий вид, пятеро друзей обогнули обменный пункт. Он представлял собой небольшое узкое помещение, пристроенное к внутренней стене магазина. С одной стороны, в закутке за фанерной перегородкой, находилось окошко для приема и выдачи денег. С другой – так сказать, «служебный вход», а вернее, дверь, которая одновременно служила и выходом. Сейчас она была опечатана.

– Поздно опечатывать, – покачал головой Герасим. – Нужно было раньше.

– Ах, как правильно, – вкрадчивым голоском отозвалась Варя. – И впрямь опечатали бы вместе с деньгами и обменщиком, тогда бы до сих пор все оставалось на месте.

– Подруга, – по длинному лицу Герасима заходили желваки, – по-моему, ты сегодня не в меру остроумна.

– Лучше быть не в меру остроумной, чем не в меру глупым, – Варя мигом отбила его выпад.

– Прекратите, – вмешался Луна. – Не время и не место.

– Значит, вот сюда они вошли, – указал на опечатанную дверь Каменное Муму.

– И что характерно, Герочка, отсюда же вышли, – исполненным сарказма тоном добавила Варя.

– Я попросил бы меня не перебивать, – набычился Каменное Муму.

– Ах, извини! – Варей окончательно овладело ехидное настроение. – Видимо, у тебя, о, наш несравненный Муму, возникла другая версия. По-твоему, они вошли через дверь, а обратно выползли через окошко для клиентов?

Представив себе, как двое бандитов выдавливаются вместо денег из окна обменника, притом прямо в руки бритому обладателю кучи долларов, друзья расхохотались.

– Если мне не изменяет память, – оскорбленно уставился Герасим на раскрасневшегося от смеха Павла, – кто-то недавно говорил, что здесь излишне обсуждать темы, которые не имеют отношения к делу.

– Ладно тебе. – Луна примиряюще хлопнул его по плечу. – В общем, тут, по-моему, все ясно, – он чуть понизил голос. – Показали удостоверение, вошли и оставили клиента с носом.

– А заодно и заложником себя обезопасили, – тихо произнесла Марго.

– И даже охрана ничего не заподозрила, – взглядом Муму указал на человека в камуфляже, стоявшего возле секции мебели.

– Это как раз понятно, – откликнулся Павел. – Они стерегут свой объект. Какое им дело, кто входит в обменник или выходит оттуда?

– Ошибаешься, – заспорил Герасим. – Обменник ведь расположен на территории магазина. Значит, это тоже объект охраны. Тем более, что, насколько я понял из «Дежурной части», собственного охранника у обменного пункта не было.

– Наверное, Муму прав, – на сей раз поддержала его Варя. – Кстати, я где-то слышала, что многие специально арендуют под обменники часть помещений таких магазинов, чтобы сэкономить на охране.

– Эти классно сэкономили, – словно бы вскользь отметил Иван.

– Ну, они ведь не знали, что такое случится, – тихо произнесла Марго.

– Видно, грабители хорошо сработали, – снова заговорил Луна, – вот охранники и приняли все за чистую монету.

– Да-а, да-а, – недоверчиво протянул Муму. – Предположим, охрана поверила, что пришла настоящая проверка. Но когда обменщика увели, а клиент остался ждать денег, я бы, например, поднял тревогу.

– Клиент стоял в закутке, – напомнила Марго, – охранникам его не видно. А потом, ты же сам, Муму, говорил, что этот бритый не сразу ударился в панику. В таком случае кто, кроме него и обменщика, мог знать, что денег еще не выдали?

– Никто, – вынужден был признать Герасим.

– Я скажу вам больше, – сообразил вдруг Иван. – Охранник мог даже не заметить, как выводили обменщика. Потому что дверь ему с этой точки тоже не видно.

Остальные посмотрели. Дверь охранник действительно никак не мог видеть. Тем более, что основным объектом его наблюдения был отдел дорогой мебели. Иными словами, грабители все точно рассчитали. Вероятно, самым главным для них было усыпить бдительность кассира-обменщика. И они этого добились. Иначе он, вместо того чтобы открыть дверь, нажал бы на кнопку тревоги. А уж она-то наверняка у него была. Но он тревоги не поднял. Значит, не сомневался, что эти явились с проверкой.

– Ну, так, – тихо сказал Луна, – полюбовались – и хватит. Теперь, пожалуй, пройдемся по магазину.

– Например, вон к тому прилавочку, – Варя медленно двинулась к отделу постельного белья, со стороны которого хорошо просматривалась дверь обменного пункта.

– Правильно, – кивнул Луна и едва слышно добавил: – Если повезет, может, что-нибудь выясним у продавщицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.